

Вернувшись в клан, Цзянь Чен узнал, что Чангуань Цу Юн Кон отправился в Город Наемников, оставив после себя всего одно предложение: «Я не вернусь, пока не стану Святым Королем».

Цзянь Чен знал, что произошедшее в клане защитников сильно повлияло на него. Чангуань Цу Юн Кон хотел как можно скорее стать Святым Королем, потому что только у Святых Королей имелось право голоса перед кланами защитников.

Цзянь Чен провел весь день в особняке со своим братом. Уже два дня прошло с тех пор, как он согласился отправиться в Секту Кровавого Меча, так что у него оставался всего один день.

Наутро следующего дня, Цзянь Чен убедил Ю Юэ остаться в клане, а затем попросил Руй Цзиня создать пространственные врата к океану и ушел один.

Оказавшись над океаном, Цзянь Чен быстро полетел в сторону Острова Трех Святых. Лицо Шангуань Аоцзяня непрерывно мелькало у него перед глазами.

Цзянь Чену все еще не верилось, что у него был сын. Он не ожидал, что Небесная Волшебница забеременеет от него, и у ребенка окажется врожденное Тело Хаоса.

В этот момент, Шангуань Аоцзянь сидел на белом камне на Острове Трех Святых. Его глаза были закрыты, и он находился в состоянии медитации.

Цинь Цинь, Сяо Цянь, Сяо Юэ и Небесная Волшебница стояли перед ним и смотрели на него с заботой и волнением в глазах.

Внезапно, Шангуань Аоцзянь открыл глаза и удивился, заметив трех сестриц и маму перед собой. Он почесал голову и спросил:

- Мама, сестрицы, почему вы все смотрите на меня?

Цинь Цинь, Сяо Цянь, Сяо Юэ и Небесная Волшебница были удивлены, когда Шангуань Аоцзянь вышел из состояния медитации. Сяо Цянь в шоке спросила:

- Сяо Бао, ты всего час назад проглотил пилюлю, сделанную из 10000-летнего небесного ресурса. Неужели вся энергия вытекла наружу?

- О, нет, эффекты пилюль уже начали слабеть. В прошлом, когда Сяо Бао поглощал небесные ресурсы, их эффект мог продлиться полдня, прежде чем энергия полностью вытекала из него. Теперь пилюля, сделанная из 10000-летнего небесного ресурса, продержалась всего час. Такой пилюли достаточно, чтобы калека прошел через полное перерождение, но она бесполезна для

Сяо Бао. Неужели ему суждено на всю жизнь остаться обычным человеком? — Вздохнула Сяо Юэ.

Шангуань Аоцзянь поднялся на ноги и упер руки в боки.

- Сестрица Сяо Цянь, сестрица Сяо Юэ, я не калека. У меня самое сильное в мире врожденное Тело Хаоса. И энергия пилули не вытекла наружу, я поглотил ее всю.

Затем он задумался на мгновение и объявил:

- А еще у меня теперь есть новое имя - Шангуань Аоцзянь.

Сяо Цянь, Сяо Юэ и Цинь Цинь тут же заинтересовались его словами.

- Самое сильное врожденное Тело Хаоса? Сяо Бао, что это за врожденное Тело Хаоса? Где ты это услышал? И наставница вроде бы не давала тебе имя Шангуань Аоцзянь. — Сказала Сяо Цянь.

Сяо Юэ ущипнула его за щеку.

- Да, Сяо Бао. Если бы наставница дала тебе имя Шангуань Аоцзянь, мы бы узнали об этом.

- Сяо Бао очень умный. Я думаю, ты сам придумал это имя, так? — Хихикнула Сяо Цянь.

- Тогда Сяо Бао придумал и врожденное Тело Хаоса.

Три девушки переговаривались, стоя вокруг него.

- Нет, это все от моего папы... — Надул щеки Шангуань Аоцзянь.

Он хотел объяснить им, что о врожденном Теле Хаоса ему рассказал его отец, а также дал ему это имя. Он даже хотел рассказать трем сестрицам, что у него был отец.

- Хватит болтать, Сяо Бао, съешь этот женьшень. — Перебила его Небесная Волшебница и достала из пространственного кольца старый 10000-летний женьшень.

Глаза Сяо Бао загорелись при виде небесного ресурса, и он забыл о том, что хотел сказать. Проглотив небесный ресурс, Шангуань Аоцзянь вновь сел в позу лотоса и начал медитировать.

Хоть он и не закончил свое предложение, но Сяо Цянь, Сяо Юэ и Цинь Цинь определенно

услышали слово «папа».

- Сяо Бао упомянул, что у него есть отец. Я не ослышалась? Наставница, о чем это он? Мне кажется, или Сяо Бао сильно изменился после вашего путешествия с ним? Даже его имя изменилось. — Спросила Сяо Юэ у Небесной Волшебницы.

Выражение лица Небесной Волшебницы стало слегка неестественным, а в глазах забегали огоньки. Она избегала визуального контакта с Сяо Юэ, развернувшись и ответив равнодушным тоном:

- Я встретила одного мудреца во время путешествия и узнала, что Сяо Бао не калека, но обладает врожденным Телом Хаоса. Мудрец передал ему технику развития, однако его телосложение требует большого количества небесных ресурсов, чтобы накапливать энергию.

- Правда? Сяо Бао не калека? Это же прекрасно!

Сяо Цянь и Сяо Юэ пришли в экстаз, и лишь Цинь Цинь смотрела в спину Небесной Волшебнице, время от времени переводя взгляд на лицо Сяо Бао.

Прошел час, и Сяо Бао вновь открыл глаза, поглотив небесный ресурс. Он посмотрел на Небесную Волшебницу и произнес:

- Мама, еще.

- Будь хорошим мальчиком, Сяо Бао. Тебе нельзя есть много небесных ресурсов. Завтра сможешь съесть еще.

Сяо Цянь забеспокоилась, потому что поглощение слишком большого количества небесных ресурсов могло привести к побочным эффектам.

Но Небесная Волшебница лишь улыбнулась и собралась достать еще небесных ресурсов, как вдруг выражение ее лица резко изменилось, и она исчезла.

В десяти километрах от острова, Цзянь Чен был остановлен Небесной Волшебницей, внезапно появившейся перед ним. Она с опаской смотрела на него, преградив ему путь.

- Зачем ты пришел? — Спросила она.

Цзянь Чен со смешанными эмоциями посмотрел на Небесную Волшебницу. Узнав о том, что она родила от него сына, Цзянь Чен не знал, как к ней подступить.

- Я пришел увидеться с сыном! — Объявил он, спустя некоторое время.

- Поворачивай назад. Тебе нет места на Острове Трех Святых.

Небесная Волшебница без колебаний отказала Цзянь Чену.

Шангуань Аоцзянь почувствовал что-то, оставаясь на острове, и внезапно встал на камне, повернувшись лицом в сторону Цзянь Чена. Хотя тот находился от него очень далеко, но Шангуань Аоцзянь все равно смог отчетливо разглядеть Цзянь Чена.

- Папа, я здесь! Я здесь!

Мальчик заулыбался и начал звать Цзянь Чена, прыгая на камне и размахивая руками. Хотя они с Цзянь Ченом встретились всего один раз, но он чувствовал особую близость по отношению к нему.

- Папа, папа, я здесь! — Кричал Шангуань Аоцзянь.

Ко всеобщему удивлению, его голос мог достичь больших дистанций, преодолев несколько километров и продолжая распространяться дальше.

Сяо Цянь и Сяо Юэ были ошарашены, глядя на подпрыгивающего Сяо Бао. Они слышали, как он звал своего отца, но не верили своим ушам.

Выражение Небесной Волшебницы тоже изменилось, когда она услышала зов Шангуань Аоцзяня. Ей не верилось, что он смог узнать Цзянь Чена, находясь так далеко от него.

<http://tl.rulate.ru/book/225/385466>